

S T U D I A P H I L O L O G I C A

И. И. Акимова

СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лингво-культурологический аспект

Монография

ЗНАК
МОСКВА 2015

УДК 811.35
ББК 81.2
А 39

А в т о р:

И. И. Акимова, канд. филол. наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала (г. Хабаровск) Российской правовой академии Минюста России

Р е ц е н з е н т ы:

В. Т. Садченко, доктор филол. наук, проф. кафедры русского языка и изд. дела Дальневосточного государственного гуманитарного университета;

Л. М. Шипановская, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Амурского государственного университета.

К о н с у л ь т а н т ы п о к и т а й с к о м у я з ы к у:

Лобанова Т. Н., кандидат пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета;

Цао Цзин (曹经 Cao Jing), КНР, г. Чэнду.

Акимова И. И.

А 39 Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингво-культурологический аспект: Монография. — М.: Знак, 2015. — 144 с. (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0734-9

Рассмотрение явлений одного языка в зеркале другого позволяет увидеть в способах концептуализации внеязыковой действительности средствами каждого языка как универсально-языковое, так и конкретно-национальное. Знание универсалий и фреквенталий поможет найти кратчайшие пути объяснения языковых явлений при обучении иностранным языкам. Предлагаемая монография посвящена сопоставительному анализу языковых фактов и явлений русского и китайского языков в зоне субстантивной количественности и детерминации; в ней содержится механизм перекодировок лингводидактических единиц в зоне субстантивной количественности и смежных зонах глагольной количественности (семы «единичность» и «повторяемость») и детерминации.

Монография предназначена для преподавателей русского и китайского языка как иностранного. Результаты исследования имеют определенную практическую значимость и для российских студентов, изучающих китайский язык, а также могут быть интересны для тех, кто интересуется вопросами общего языкознания.

УДК 811.35
ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0734-9

© Издательство «Знак», 2015
© Акимова И. И., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1. Поле количественности русского языка в зеркале языка иной типологии (на примере китайского).....	11
1.1. Понятийная категория количественности как языковая универсалия	11
1.2. Числовая квантификация в русском языке. Грамматическая категория субстантивного числа	20
1.3. Нечисловая субстантивная квантификация в русском языке. Микрополе величин: субкатегория «мензуратив». Параметры объекта по отношению к норме.....	27
1.4. Микрополе субстантивной количественности в китайском языке	29
1.5. Характер соотношения нейтральной и маркированной форм числа в китайском языке	32
1.6. Личные местоимения в русском и китайском языках. Выражение значения «совместность»	36
1.7. Нечисловая квантификация адъективного и адвербиального признака и значение интенсивности как меры и степени проявления признака в русском и китайском языках	39
1.8. Субстантивное число и выражение глагольной количественности в русском и китайском языках	44
2. Идиоэтнический характер субстантивной квантификации русского языка как фактор интерференции	49
2.1. Зона, выведенная из числового противопоставления в РЯ: существительные <i>pluralia tantum</i> и <i>singularia tantum</i> в зеркале китайского языка	49
2.2. Языковые трудности китайских учащихся при овладении грамматической категорией числа субстантивов русского языка	52

2.3. Выражение вещественности в русском и китайском языках. Значения вещественности и единичности (на примере названий овощей)	56
2.4. Выражение собирательности в русском и китайском языках	62
2.5. Формы числа имен абстрактной семантики	69
3. Субстантивная количественность как способ выражения категории Детерминации в русском и китайском языках	78
3.1. Актуализация и референция как универсальные речевые категории	78
3.2. Понятие денотативного статуса именной группы и инвентарь нереферентных субстантивных именных групп	83
3.3. «Неокаузальная теория референции» А. Д. Шмелева.....	85
3.4. Детерминация и количественность.....	89
3.5. Форманты категории количественности и детерминации в китайском языке	92
3.5.1. Основные функции оператора 一个 yīgè	92
3.5.2. Определенно-референтная нечисловая множественность (们 men)	95
3.5.3. Значение «все элементы множества» (所有的 suǒ yǒu de)	98
3.5.4. Количественно-неопределенная неактуализованная множественность (операторы 几个 jǐ gè и 一些 yīxiē, 有些 yǒuxiē)	99
3.5.5. Актуализованная количественно-неопределенная множественность: значения «эти / те несколько»; «некоторые / несколько из...» (这几个 zhè jǐ gè; 这些 / 那些 zhèxiē / nàxiē)	100
3.6. Значения немаркированной по числу формы в китайском языке	000
3.7. Семантические признаки, положенные в основание классификации ФСК именной количественности в китайском языке	101
3.8. Система значений именных количественных групп в КЯ...106	
3.8.1. Классификация именных количественных групп китайского языка по количественному признаку «единичность vs. множественность»	107
3.8.2. Классификация именных количественных групп китайского языка по характеру референтности.....	109

3.9. Расхождения в системах языковых значений, оказывающие интерферирующее влияние при овладении русской количественностью	111
4. Лексическая зона пересечения ФСП определенности и количественности	114
4.1. Кванторы в русском и китайском языках: различия таксономии и условий дисрибуции слов «много» и «многие», «мало» и «немногие», «некоторые»	114
4.2. Кванторы, указывающие на степень полноты охвата и характер референции: «несколько» — «некоторые», «весь», «всё» и «все», «много» — «многие», «мало» — «немногие», «каждый», «любой», «всякий»	120
4.3. Функции местоименного прилагательного «весь» и местоименного существительного «всё»	122
4.4. Значение «элемент множества»	125
4.4.1. Функции операторов неопределенной референции «каждый» — «любой» — «всякий»	125
4.4.2. Функции неопределенных местоимений с суффиксами <i>-то</i> и <i>-нибудь</i> в нереферентном и неопределенно-референтном значениях	130
4.4.3. Функции неопределенного местоимения «один» в русском языке	132
4.4.4. Функции отрицательных местоимений «некто» и «нечто»	134
4.5. О необходимости учета различий в функционально-семантической категории субстантивной квантификации и детерминации в практике преподавания русского языка как иностранного	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
Библиографический список	138

ВВЕДЕНИЕ

Формирование коммуникативной компетенции иностранного учащегося невозможно без осознания и «присвоения» им языковой картины мира, фиксированной в иностранном языке. В понятие «языковая картина мира» должны быть включены не только лексико-синтаксические и лексические явления, но и различия самих мыслительных структур, отраженных в грамматическом строе национального языка и формирующих основополагающие принципы языкового кода.

Под мыслительными структурами в работе понимаются семантические (понятийные) категории, о которых впервые сказал И. И. Мещанинов [Мещанинов 1945]. Исследования последних лет в рамках прикладного дидактического направления в современной лингвистике — функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка — убедительно доказывают существование понятийных универсалий и фреквенталий, на фоне которых ярко вырисовываются языковые различия в концептуализации мира средствами разных языков на уровне языковых категорий.

Единство содержания при формальном расхождении систем языковых кодов убеждает в том, что все люди, независимо от национальной принадлежности и антропологических признаков, говорят на одном ЯЗЫКЕ, в связи с чем задачей лингвистов является раскрытие закономерностей языковых перекодировок. Категориальные различия между языками касаются набора грамматических категорий, статуса семантически однородных языковых явлений, таких как функционально-семантические поля и категории, структуры значений семантических категорий.

Как справедливо заметил В. фон Гумбольдт, язык человека — это не только дар, но и судьба. Очевидно, что эффективное обучение возможно только при учете родного языка учащегося, в том числе «навязываемых» родным языком когнитивных стратегий и тактик. С. Д. Кацнельсон считал необходимым выявление общих мыслительных основ и многообразия способов их выражения; «определение и исследование основных элементарных мыслительных (или, быть может, логических) категорий, лежащих в основе грамматических строев разных языков» [Кацнельсон 2001: 551]. Продолжением данной идеи звучит мысль о необходимости разработки «психо-лингвистически обоснованных методик представления этих “чуждых” языковому сознанию инофона смыслов при введении соответствующих языковых средств» [Всеволодова 2000: 119].

При обучении иностранному (русскому) языку носителей типологически далекого китайского (языка) необходимо опираться на языковые (понятийные) универсалии, проявляющие себя на уровне структур и категорий родного языка учащегося. Учет родного языка предполагает показ и объяснение грамматических явлений изучаемого языка, отсутствующих в родном языке учащегося. Данные такого характера могут быть получены в результате контрастивного сопоставительного анализа языковых структур и механизмов языковой организации.

Выход на уровень когниции предполагает понимание межкатегориальных связей и функций языковых средств, используемых для выражения сходных значений. Преподаватель-практик должен иметь представление о том, чего не поймет учащийся-носитель другого языка, и «вооружить» учащегося алгоритмами перекодировок универсальных семантических значений, учитывая обеспечивающие коммуникацию межкатегориальные взаимодействия языковых средств разных уровней.

Задача видится в демонстрации сходств и различий устройства понятийной категории субстантивного числа в русском и китайском языках.

Выражаю глубочайшую благодарность моему китайскому другу Цао Цзин (曹经 Cao Jing) за помощь при работе над рукописью.

1. ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО)

1.1. ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ КАК ЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Категория количественности — одна из центральных понятийных категорий языка и одна из основных философских категорий, выделенных Аристотелем. Универсальным «инструментом» определения количественности следует признать логическую операцию сравнения. Категория количественности как отражение логической операции сравнения подразумевает операции счета, измерения и оценки с точки зрения «нормы». Понятийной основой категории количества является понятие дискретности / недискретности субстанции.

За единицу количества могут быть взяты различающиеся сущности:

- 1) единичный дискретный объект (*стол, молекула, лицо, зооним*);
- 2) неопределенное количество, данное как неделимая совокупность (*молодежь, стая птиц, косяк рыб, стадо овец, группа людей, население*);
- 3) очерченное в человеческом сознании абстрактное понятие (различные характеристики: (*Ну и красотища! Ну, ужас. Но не ужас — ужас — ужас!*; физические признаки — *объем, длина, глубина, сила, вес, температура, рост* и т. п., имена, обобщающие типовые ситуации — *бег, пьянство, победа, веселье, разбой, несчастье, горе, радость, молитва*);
- 4) условный квант вещества, пространства, времени и других физических сущностей (*литр, килограмм, метр, ампер, час, лье, фунт, миля, верста*);

- 5) единичное действие, событие или явление: (*один раз съездил — по пять раз в год ездит отдыхать за границу; пошел дождь — полили дожди; солнечный день — солнечные дни*);
- 6) субъективное представление о норме: (*чуть-чуть опоздал — на целых пять минут опоздал; много повидал — мало что знает*);
- 7) условный градус на шкале интенсивности измеряемого физически или данного в наблюдении и ощущении свойства, позволяющий проводить сопоставление (*сила ветра, скорость, плотность, температура, морозоустойчивость*).

Свойство отдельной вещи может выражать атрибутивная количественность: *юбка в редкий / частый горошек, разноцветные узкие полоски / широкие полосы, двухметровый столб, он семи пядей во лбу, толстокожий, высоколобый*, демонстрируя континуальность естественных (языковых) категорий. Относительное значение «нормы» приписывается неизмеряемым, физически «не шкалируемым» явлениям, например, таким как *красота, ум: более/менее красив, умен, удачлив* и т. п. По аналогии с абстрактными свойствами, такими как *морозоустойчивость*, квантифицируются и другие признаки, уподобляемые физическим свойствам, например, *стрессоустойчивость, выносливость, окказионализм «трудостойкость»*.

Все, что является недискретным, также может быть подвергнуто измерению в дискретных мерах. Представления об очерченности ментальных границ абстракций, лежащие в основе счётности понятий и категорий, положены в основу счетности недискретных абстрактно-предметных сущностей, например: *Каждый его приезд был праздником для ребятнишек; Встречать восходы и закаты — в чем еще счастье? В этом семестре пять зачетов и три экзамена. У меня пять плаваний в неделю*. Представления о «норме» и градации признака по степени или интенсивности его проявления положены в основу шкалирования интенсивности действий: *нестись — тащиться / плестись*; степени проявления признака: *белый — беловатый, белесый*; количественной оценки результата действия: *приготовить — наготовить много всего*, оценки длительности: *чуть-чуть опоздал*, оценки степени вероятности того или иного исхода событий: *едва не умер, больше чем уверен, допустим* и т. п. Представления о норме размеров положены в основу шкалирования величин в категории мензуратива: *ручонка, озерцо, книжонка, домишко; ножищи, спинища, плечищи, ручищи; домина, лошадина* (о человеке перен.), *слон* (о человеке перен.).

Поскольку измерение количества может вестись в различных единицах, функционально-семантическое поле (ФСР) квантитативности в естественном языке включает разнообразные способы и средства языковой квантификации, объединяет языковые единицы разных уровней языка: морфемно-морфологического, лексического

и словообразовательного, синтаксического. Языковым воплощением понятийной категории количества, или квантитативности, является функционально-семантическое поле. Моделирование языка в виде конфигурации функционально-семантических категорий (ФСК), функционально-грамматических категорий (ФСГ) и функционально-семантических полей (ФСП) представляется наиболее близким к практическим нуждам обучения, поскольку язык отражает категориальность мышления как способ упорядочения, организации познаваемых явлений [Всеволодова 2010].

ФСП количественности в РЯ является сложно организованной полицентрической структурой. «Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего субстантивов), а с другой — на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений, наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов» [Бондарко 1996: 161].

ФГК субстантивного числа как ядерная зона количественности русского языка сформирована облигаторными значениями «единичность» и «множественность». Значение «множественность» в РЯ указывает на количество, большее, чем один. Данное значение числа имеют семантический характер у имен существительных и их заместителей — личных местоимений. Формальный, согласовательный характер имеет категория грамматического числа глаголов и прилагательных, а также количественных (*две книги, два шкафа*) и собирательных числительных (*оба — обе, двое*). Особый случай, связанный с глагольной аспектуальностью, представляет собой квантификация ситуаций.

Языковой универсалией является то, что в РЯ и КЯ категория количественности так или иначе взаимодействует с категорией определенности-неопределенности. Количественная оценка объектов в мире «Действительное» и способ указания на неё важны для определения типа референции имени в качестве языкового знака. Референция может быть определенной или неопределенной. При количественном совпадении референта с экстенсионалом именной группы в релевантном денотативном пространстве имя имеет определенную референцию: *подарили три воздушных шарика - синий, желтый и розовый*. Приблизительное количество объектов указывает на неопределенную референтность, потенциальность бытия: *возьми штуки три лимонов*, но нельзя сказать, употребив глагол в прямом значении: **берет / беру штуки три...* Квантификация фактов не имеет подобных ограничений: *я видел его три раза / раза три, точно не помню*.

В КЯ категория субстантивной количественности имеет не грамматический, а, скорее, речевой, прагматический статус. Показателями числа служат морфемы и сочетания морфем, которые носят ком-

плексный характер: указывая одновременно на определенную или неопределенную множественность, данные показатели одновременно служат выражением значений категории детерминации: определенности / неопределенности.

Помимо грамматической категории числа, ФСП квантитативности РЯ включает в себя разнообразные языковые средства, образующие несколько подсистем и выступающие относительно категории грамматического числа как ряд разнородных элементов. Представим эти средства.

1. Лексико-грамматическая категория части речи «Числительное» и слова других частей речи, содержащие в своем морфологическом составе числительное (*восьмидесятиградусный, трехэтажный*) или образованные от числительного (*пять, пятый, впятером; единственный, двуединство, утроить, в одиночку, троица*).

2. Признаковые имена существительные, называющие метрические параметры: *вес, рост, объем, длина, ширина, высота* и их производные: *тяжеловесный, низкорослый*.

3. Словообразовательные категории субстантивной количественности:

1) категория собирательности (*картофель, горох, рвань, детвора, офицерство*);

2) категория дистрибутива (*всем по яблоку, каждому по труду, по утрам бегаю*);

3) категория мензуратива (со значениями «нейтральность» (*рука*), «диминутив» (*домик, ручка, ручонка*), «аргументатив» (*домина, ручкищи*)).

4. Существительные, прилагательные, наречия, предлоги, глаголы, частицы, морфемы (приставки) и части в составе слов со значением:

1) размера или изменения размера (*великан — лилипут, исполин — пигмей; крупный — мелкий; расти — сокращаться, набухать — спадать; высоко-, низко-, макро-, мини- и другие*);

2) числа или количества (*редкий — плотный, размашистый — убогий (почерк), жирный — постный, копить — тратить, прибавить — отнять и другие*);

3) расстояния или изменения расстояния (*близко — далеко; отъехать — подъехать; приближаться — удаляться и другие*);

4) времени (*последыш — первенец, поздно — рано, древний — новый, после — до, следовать — предшествовать и другие*);

5) силы, скорости, температуры (*тепло — холод, резкий — постепенный, яркий — тусклый, ползти — лететь (о времени), ускорить — замедлить и другие*);

6) абстрактного количества (*сложный — простой, суровый — мягкий (о наказании); очень — слегка, слишком — недостаточно; превосходить — уступать, препятствовать — способствовать, пы-*

лать — тлеть; пере- и недо- и другие (о лексических антонимах количественной семантики [Апресян 1995, I: 295—297]).

5. Слова, словосочетания и фразеологизмы со значением количественной оценки: *достаточно, довольно много, мало, приблизительно (с десяток), ни одного, масса, уйма, прорва, тьма, куры не клюют, яблоку негде упасть, кот заплакал, пруд пруди, днем с огнем не найти, раз-два и обчелся* и другие, а также соответствующие им синтаксические модели: *Народу тьма!* (вариант «Народу // уйма» с центром ИК-6 на определяемом оценочно-количественным предикатом слове).

6. Имена, называющие величины измерения (*аршин, пядь, литр, метр, час, ампер*), или предметы, используемые в качестве величин измерения (*ведро, пригоршня, стакан, ложка, лопата*); устойчивые выражения, содержащие названия метрических единиц, в том числе не входящих в международную систему единиц (СИ): *в двух шагах, лед в два пальца толщиной, в три обхвата, косая сажень, каланча*, и т. п. К фрагменту нечисловой квантификации объектов относятся также именные группы компаративной семантики, представляющие собой лексико-грамматический способ выражения значения количественности (*с меня ростом, судно величиной с десятиэтажный дом, ростом под потолок, объемом в пять литров, с десяток карасей* и т. п.).

7. Имена-названия множеств объектов (*стадо, стая, дивизия, группа, бригада*).

8. Аналоги «счетных слов» КЯ — семантически стерты существительные для обозначения единичных предметов: *штука, штуковина, вещь* и другие; знаменательные полнозначные слова, называющие «вместилища» для некоторого количества вещества (*пакет молока, банка варенья, бутылка кефира, кувшин кваса, кастрюля супа, пачка масла*), или составные предметы (*букет цветов, скирда сена, стог сена, булка хлеба, головка лука, велок капусты, кочан капусты, пучок укропа*), аналогичные счетным словам-классификаторам КЯ.

9. Особый способ квантификации используется для подсчета фактов и ситуаций. Глагольная количественность создается 1) временным и 2) пространственным распределением действия. С первым обстоятельством связана (1) темпоральная множественность (1.1. итератив: *навестить три раза, навещать часто* и 1.2. мультипликатив: *хаживать, бывать, чихать, толкать*), со вторым — дистрибутивная множественность (*поразбросать, понаехать, съехаться, разлететься*) [ТФГ Качество. Количественность 1996: 226].

1. Темпоральная множественность возникает за счет повторения действий во времени. В этом случае подчеркивается расчлененность